ГДЕ НЕ ПОГИБЛО СЛОВО,
ТАМ ДЕЛО ЕЩЕ НЕ ПОГИБЛО
А. И. Герцен

№ 6 (119)

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА
Издается с 15 октября 1988 года

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Армен Мнацаканян

ПОЧЕМУ РЕФОРМЫ НЕ ДАЮТ РЕЗУЛЬТАТА

Продолжаем тему, начатую в статье того же автора «ХИТРАЯ МЕХАНИКА»

(См. «Свободное слово» № 5)

Возникает естественный вопрос — почему экономические реформы не дают желаемого результата? А то, что не дают, видно невооруженным глазом. Я бы только добавил, почему и не могли дать.

Прежде всего это связано с тем, что у реформаторов нет социальной базы, и вся их деятельность висит в воздухе. Раз нет социальной базы, приходится опираться на тех, кто под рукой. А что у нас сейчас есть?

Есть одна организованная сила — государственные чиновники.

Есть одна политическая доктрина — государственническая.

Все остальные политические и общественные формирования находятся в прямой экономической и политической зависимости от государства.

Любой, кто бы ни пришел сейчас к власти, хочет он того или нет, вынужден будет использовать эту структуру и эту доктрину.

Ярким примером этого является деятельность Гайдара, человека, который пытался проводить политику, не ориентированную на интересы государственных чиновников, и исповедовал идеологию, прямо противоположную идеологии государства.

Но реальные плоды преобразований команды Гайдара в корне отличаются от того, что он сам проповедовал. С одной стороны, укрепляется государственный сектор экономики, происходит колоссальнейшее обогащение государственного чиновничества — государство избавляется от балласта убыточных предприятий с изношенным и устаревшим оборудованием; от социальной сферы, требующей огромных финансовых вливаний; от обязанностей по поддержанию нетрудоспособных и малообеспеченных групп населения.

В то же время под своим контролем государство оставляет наиболее эффективные и доходные предприятия, которые определяют правила игры в новых условиях хозяйствования; с каждым годом усиливается налоговое бремя, все труднее уходить от налогов и все больше их становится.

С другой стороны, тем, кто пытается заниматься действительно частным бизнесом, невыгодно идти в производство. Почему им невыгодно это делать, можно понять, рассмотрев одну из самых кричащих проблем российской послепутчевой экономики — проблему неплатежей. При этом надо заметить, что Неплатежи-92 в корне отличаются от Неплатежей-94.

НЕПЛАТЕЖИ-92

После того как госпредприятия вырвались из-под жесткого контроля государства (в лице министерств), единственное, что они могли сделать — это менять цены, т.к. все остальное было определено всей предшествующей историей. Поставщики и потребители были известны, а изменить технологию за год просто невозможно.

Поскольку всякий контроль над деятельностью предприятий исчез, директора были вольны назначать любую цену на свою продукцию. И стали назначать действительно любую.

Очень скоро цены стали сопоставимы с мировыми, хотя качество осталось прежнее (не сопоставимое ни с чем). А цены на некоторые группы товаров умудрились обойти мировые. Но это только одна сторона парадокса. Другая заключается в том, что, несмотря на бешеные цены, эти товары все равно покупались.

Например, допустим, кто-то производит металл. Приходит к нему представитель машиностроительного завода и просит продать какое-то количество металла. Ему говорят, что нет проблем, но цена будет на уровне мировой, т. е. в 10 раз больше, чем это было буквально вчера. Что же машиностроителям остается делать: либо закрыть завод, либо покупать по той цене, которую запросил государственный монополист. Поскольку машиностроительный завод — тоже государственный монополист, он решает взять металл по той цене, которую предлагают. Правда, при этом договариваются, что, поскольку таких денег у покупателя сейчас нет, металл приобретут как бы в долг. Как только машиностроители реализуют свою продукцию, долг будет возвращен полностью. Теперь к машиностроите-

Продолжение на стр. 5

«Вор» — это слово выложили акционеры возле офиса АО «МММ». Шок ожидал акционеров АО «МММ», пришедших к офису фирмы. Сергей Мавроди объявил, что все акции и билеты «МММ» замораживаются до 1 января 1995 года. А купить и продать можно лишь новые билеты, которые реализуются в пунктах, открытых, как и обещал Мавроди, с 1 ноября. Так и не возобновила свою работу комиссия по делам инвалидов и малоимущих, которая должна была «облагодетельствовать» акционеров по курсу 125 тысяч рублей за 1 акцию.

У дверей офиса фирмы на Варшавке, 26 билеты с портретом главы фирмы разбрасывались, как листовки. Только никто не спешил поднимать с мокрого асфальта эти «ценные бумаги». Вмиг обесценившимися билетами обклеивали стены офиса. На стихийном митинге создалась инициативная группа по отзыву депутата Сергея Мавроди из Госдумы.

Ольга КЛЮКИНА

О НАРОДЕ И МАВРОДИ

Хорошо, что выборы у нас перестали быть праздниками. А то совсем было бы грустно видеть вместо дружинников и активистов молодцов в черной форме среди плакатов со свастикой, слышать бравурные марши и созерцать факельные шествия. В воскресенье, 30 октября, в Мытищах ничего этого не было, за исключением свастики.

Музыка не звучала. Возраст избирателей от 35 лет и старше. Приходят с детьми. Молодежи практически нет. У всех на устах Мавроди. «Я превращу наш округ в цветущий край» — С.Мавроди.

— Я думаю, пройдет Мавроди — единственный умный человек.

— У москвичей акции пропали, теперь нам достанутся. Пенсию прибавят (чего еще пенсионерам надо!). Будет маленькая Швейцария.

Народу устроили продуктово-вещевую распродажу. Цены умеренные.

— Ты пойдешь голосовать?

— Нет. Пойду в буфет.

Школа № 6.

На воротах школы висят агитплакаты со свастикой.

Женщина с ребенком:

— Чему мы учим своих детей!

Школа находится рядом с исполкомом.

Пенсионерка:

— Иду без энтузиазма, без подъема, без настроения. Пора прекратить в Думе хулиганить. Федоров? Само название его партии говорит за себя. Все пенсионеры и пожилые люди (которых на выборах большинство) голосуют за Мавроди. Я голосую за него неохотно.

Две женщины предпенсионного возраста:

— Отдала свой голос? За кого?

— За женщину.

— Спасибо, надоумила меня. Шла и не знала, за кого голосовать. Буду голосовать за нее. Детей и внуков она не обидит.

В основном народ не знает, за кого голосовать. Предвыборные программы не читает. Все наобум, все с бухты-барахты, все с чужих слов. Однако есть поговорка: народ сер, но мудр!

Супружеская пара. Пенсионеры:

— В Думе творятся беспорядки. Мы возмущаемся по поводу отношения депутатов к речи А.И.Солженицына. Жевали жвачку, пытались освистать. Его бы (Солженицына) к президенту советником. Порядка в Думе нет! Депутатов настоящих в Думе нет! Всех вычеркнем.

Народ очень доброжелательный, общительный, особенно пенсионеры. Охотно отвечают на вопросы, даже приглашают в гости на чай.

Продолжение на стр. 5

ДС-ИНФО

КОРОЛЕВА ПРОСТИЛА ЕЛЬЦИНУ СНОС ИПАТЬЕВСКОГО ДОМА ПОСЛЕ РАССТРЕЛА БЕЛОГО?

17 октября 1994 г. начинается визит в Москву королевы Елизаветы II. Визит, безусловно, приобретает большое символическое значение, поскольку за последние 75 лет глава британского государства ни разу не посещала Москву. Это было связано с бессудным расстрелом в 1918 г. семьи Романовых — родственников британского королевского дома.

Возможно, сегодня английское руководство пришло к выводу, что под этой печальной страницей прошлого в России подведена черта. Однако, по горькой иронии судьбы, в Москве Елизавета II встретится с Борисом Ельциным — человеком, руками которого в бытность его первым секретарем Свердловского обкома КПСС и было уничтожено место расстрела Романовых — Ипатьевский дом в Екатеринбурге. Все сохранившиеся в этом здании следы преступления — отметины пуль на стенах; след, оставленный на полу штыком, которым добивали раненого Алексея Романова — все это было уничтожено, стерто с лица земли руками нынешнего кремлевского руководителя.

(Между прочим, Б.Ельцин так торопился выполнить указание сверху о сносе Ипатьевского дома, что решение местных властей о сносе было оформлено лишь два месяца спустя после фактического сноса дома).

Во всем мире уничтожение следов преступления расценивается как соучастие в нем — если не юридическое, то моральное.

В связи с этим визит приобретает совершенно новую символику. В Москве британский монарх пожмет руку человеку, сопричастному к расстрелу в Екатеринбурге (заметим, что о том, что Ельцин руководил сносом Ипатьевского дома, прекрасно известно населению России). Делает ли такой визит честь британской королевской семье?

И все же, прощение или непрощение соучастников екатеринбургского расстрела было бы личным делом британской королевской семьи, если бы за визитом Елизаветы II нам не виделось большее — окончательное символическое примирение западных демократий с кремлевским авторитарным режимом.

Между тем, всего год назад — 3-4 октября 1993 г. этим режимом было обстреляно из орудий здание собственного парламента. В Англии ничего подобного не совершил даже Кромвель, разогнавший свой парламент. Мы заявляем это при том, что наша организация бойкотировала выборы в разогнанный Верховный Совет, не считая их демократическими. Но если их не признавал таковыми Ельцин, почему он участвовал в них и согласился стать главой этого парламента в мае 1990 г.?

Поэтому, с нашей точки зрения, сейчас такой символический визит, как визит Елизаветы II, приобретает тем более двусмысленное значение.

Мы считаем, что поездку к Ельцину Елизавете II когда-нибудь придется вспоминать с тем же чувством, что и известную почетную прогулку в одной карете с Николае Чаушеску.

Мы выступаем за развитие добрососедских и дружественных отношений между Россией и Англией. Но символическое примирение с Кремлем, происходящее в столь неподходящее время, может лишь ухудшить в перспективе эти отношения.

Пикет протеста против визита в Москву королевы Елизаветы II мы проводим под лозунгами:

«Что общего у Елизаветы II и Ельцина — соучастника убийства ее родственников?»,

«Королева простила Ельцину снос Ипатьевского дома после расстрела Белого»

и другими подобного содержания.

МОСКОВСКИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПАРТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ

О ПРОПИСКЕ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

«Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства».

«Всеобщая Декларация прав человека», статья 13.

Московская городская дума одобрила закон о прописке в городе Москве. По новому закону, иногородним жителям России, купившим жилье в столице, придется заплатить за право проживания в ней более 10 млн рублей (500 минимальных зарплат), а иностранцам (включая граждан СНГ) — более 102 млн рублей (5000 минимальных зарплат).

На практике это означает, что человек, совершенно законно купивший себе квартиру в Москве, жить в этой квартире права не имеет. В собственном доме, на улице на него будет «охотиться» милиция, его будут «ловить», как преступника, высылать из города. А если он иностранец (например, из республик СНГ), он рискует попасть в концлагерь для беженцев, под охрану автоматчиков, расстреливающих за попытку побега.

А ведь это не бандит, а свободный гражданин, только имевший «несчастье» родиться в другом городе.

Все это, как и сама сталинская система прописки, грубо противоречит Декларации прав человека, признанной Россией, праву на свободу передвижения и свободе выбора места проживания.

Граждане, чьи права нарушены подобными преступными постановлениями, могут с полным основанием обращаться в судебные органы. При этом они могут ссылаться не только на действующую конституцию и законы, но и на международное право, в том числе Декларацию прав человека. В подписанном Ельциным законе РФ «О праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства» от 25 июня 1993 г. прямо говорится: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, применяются правила международного договора».

Мы считаем, что жители Москвы не должны молчать, когда мэрия и гордума от их имени грубо нарушают права человека.

Мы призываем жителей Москвы и всех граждан России добиваться отмены преступных и грабительских постановлений московской гордумы, как и всей средневековой системы прописки.

МОСКОВСКИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ДС

7 СУТОК ЗА ПИКЕТ

26 октября в Тверском межмуниципальном суде прошли слушания по делу о несанкционированном пикете, организованном Демократическим Союзом по поводу визита английской королевы Елизаветы. Судебное разбирательство началось на час позже назначенного срока. В ходе разбирательства подсудимый Владимир Матвеев обратился с ходатайством об ознакомлении его с документом, на основании которого он несет ответственность, — с Указом президента РФ от 24 мая 1993 года. В нарушение всех правовых норм судьей Безлепкиным ходатайство было отклонено. Подсудимый заявил протест против незаконного обвинения, выдвинутого согласно подзаконному акту, которым является по своему статусу Указ президента, а не закону (т.е. Административному кодексу РФ, где ничего не сказано о данном правонарушении). Осужденный на 7 суток административного ареста член ДС Владимир Матвеев намерен держать сухую голодовку. Другой участник пикета — Александр Майсурян — приговорен к штрафу. Мы не намерены спокойно смотреть на продолжающийся произвол властей в России и 28 октября в пятницу в 15 00 выйдем на правозащитную акцию протеста около здания генеральной прокуратуры (Пушкинская, 15а) под лозунгами:

«По каким законам судят в этом государстве?»

«Чьи права нарушил мирный пикет?»

«Правовой беспорядок: 7 суток за пикет, что дальше?»

Московский Координационный Совет ДС

ДС, КОРОЛЕВА И СУД

АКЦИЯ

Королева Великобритании в течение своей жизни один лишь раз одаряет своим посещением страну, не входящую в Британское содружество. Визит королевы Елизаветы II в Россию беспрецедентен по своему значению. Он не вызвал сколько-нибудь заметного резонанса со стороны различных политических сил России. Подробное освещение в прессе этого визита — не в счет. Известно, что английский МИД оговаривает заранее с правительством посещаемой страны условия пребывания коронованной особы. Одним из обязательных условий является лояльность прессы. В демократических странах это условие обычно не соблюдается, потому что пресса не зависит от правительства.

Выбрала, нечего сказать, августейшая особа время, когда и к кому приехать в Россию. Королева сочла, что встреча с бывшим первым секретарем Свердловского обкома КПСС, по чьему приказу был разрушен Ипатьевский дом, не заденет ее честь. ДС счел иначе. Но упаси вас Бог принять нас за благородных безумцев. Мы не дорожим мировой репутацией Виндзорской династии. Титулованные персоны разберутся с ней как-нибудь сами. Достоянием мировой общественности стал не один скандал, связанный с членами этой семьи. Но визит королевы — это еще один знак нежелания понимать высшими кругами мировой общественности сущности нынешнего режима в России. Борис Николаевич снес дом, где расстреляли русскую царскую семью, кровных родственников Елизаветы Георгиевны, и поэтому стал соучастником преступления. ДС далек от наивно-просветительского желания разъяснить это Западу. Особенно после расстрела Белого Дома, которому Запад аплодировал.

Это стало еще одним поводом для выражения нравственного протеста против беспредела в российском обществе и отношения к нему на Западе, которое выразилось в королевском визите — высочайшем молчаливом одобрении Ельцина и его политики.

17 октября, вечер. Театральная площадь окружена милицией и зеваками, которые никогда в жизни не видели живых королев. Желая восполнить этот пробел, они глазели вовсю на ярко освещенное пространство перед Большим театром, где непременно должна была появиться Елизавета. А напротив, около памятника Островскому возле Малого театра, шесть человек дожидались наступления семи часов вечера.

Без пяти минут семь мы развернули плакаты. Милиция среагировала молниеносно — в три минуты восьмого все уже сидели в милицейском автобусе, слегка удивленные таким оборотом событий. Давненько наша «демократическая» власть не доходила до применения силы против людей, всего-навсего стоящих с плакатами. По нынешним законам за это не судят, иначе такая участь постигла бы многих покупателей ваучеров с табличками на груди и распространителей Гербалайфа.

В 17-м отделении милиции не очень понимали, что с нами делать. С трудом вспоминая остатки школьного инглиша, стражи порядка пытались прочесть английский текст наших плакатов. Может быть, поэтому и обращались с нами намного вежливее, чем с хулиганами и пьяными дебоширами? Ведь в отделениях милиции уже стали забывать, что такое ДС, хотя все же вспомнили фамилии некоторых из нас.

Балет «Жизель» кончился. Большой театр опустел. Нас все не отпускали. Майор предъявил нам обвинение по статье 166^1. В ней даже и не упоминалось о несанкционированном пикете, хотя именно эта формулировка присутствовала в рапортах и протоколах, а не только в наших листовках.

Отпускать нас, видимо, указания не было. Оставалось ждать суда. Столь суровая реакция властей на нашу безобидную вылазку подтверждала нашу уверенность в необходимости проведенной акции. Многое изменилось за протекшие годы, партийно-коммунистическая горячность милиции сменилась безразличием к политике. Только осталась старая юридическая неразбериха в прежних и новых законах и несогласованность действий между различными инстанциями — милицией, судом, прокуратурой...Ночь мы провели в камере.

СУДИЛИЩЕ

Утро. В суд нас не повезли. Ждали до обеда. Отправили пешком, практически без конвоя. Нас, которые вчера чуть было не испортили взаимоотношения России с Соединенным Королевством! Два милиционера, увлеченные беседой между собой, ушли далеко вперед. Поэтому Александр Мусихин, не дожидаясь суда, ушел из-под стражи по-английски домой.

Суду так же, как и милиции, было явно не до нас. По всем этажам здания бродили околпаченные вкладчики «Чара-банка». Они навязывались судьям и секретарям и занимали внимание администрации суда. Мы ждали еще часа два. Наконец суд начался под председательством судьи Ю.И.Безлепкина, который не брал взятки борзыми щенками, как его коллега из «Ревизора». Нудная и скучная формальность, и гораздо больше — для милиции и суда, чем для нас. Им не хотелось нас судить. Однако Дмитрий Стариков был осужден на 5 суток. Остальные четверо потребовали адвоката, с чем и были отпущены до следующего свидания с российским правосудием — 26 октября.

Можно ли было не пойти в суд и просто замять это дело? Именно такой поворот событий и был бы на руку властям.

Оперативно схватив нас, очевидно, по указанию сверху, милиция была рада отдать нас на расправу судье, который поначалу не понял, с кем имеет дело.

ЛИЦО ПРАВОСУДИЯ

Отпуская нас до 26 октября, наши «судьи» втайне надеялись, что мы не придем. Некрасиво судить людей по статье, под которую их действия не подпадают. Даже судья Безлепкин это понимал. Но не прийти на суд значило бы закрыть глаза на эту непоследовательность власти, которая сначала хватает мирных пикетчиков, а потом не может членораздельно объяснить, за что, собственно. Пусть нам объяснят, за что нас судят — с таким настроем ждали мы 26 октября. Был заключен договор с адвокатом В.И. Идоленко. Он потребовал перенести суд в связи со своей занятостью по другому делу.

26 октября наш «показательный процесс» состоялся без адвоката. Но от этого ничего не потерял. Подсудимые сами стали собственными адвокатами, защищая свои права, насколько это предусмотрено рамками процесса. Особенно преуспевший в защите собственных прав Владимир Матвеев и получил больше всех — 7 суток. Выходит, что подавать ходатайства об ознакомлении с указами президента, которые ревниво укрывают от нас, как святыню от неверных, — значит прибавлять себе наказание? Может быть, на этот счет тоже существует какой-нибудь президентский указ?

Стоит ли говорить о том, насколько смешными выглядели показания майора милиции Имаметдинова, что-де шестеро пикетчиков мешали проходу граждан в Малый театр. Так можно сказать, что и бронзовый А.Н.Островский блокирует движение — только «кто ж его посадит, он же памятник...» Нет и здесь справедливости, ибо посадили одного Матвеева. (Другой подсудимый, А. Майсурян, был приговорен к штрафу в 50 тыс.). Матвеев объявил сухую голодовку и поехал в спецприемник в пос. «Северный», где был размещен в замечательной камере №6.

А мы 28 октября вышли на пикет протеста.

СЧЕТ 7:4 В ПОЛЬЗУ ДС

Пикет — суд, суд — пикет... Как по графику. Только о королеве уже мало кто вспоминал.

28 октября, Пушкинская улица, у здания Генпрокуратуры. Мы держим в руках плакаты «Членов ДС судят не по Закону, а по указу» и «Свободу Владимиру Матвееву!». Подошедшие милицейские фуражки осведомились, есть ли у нас разрешение на пикет. «Нам оно не требуется даже по вашим законам», — ответил им Андрей Грязнов. Милиционеры в смущении отошли посоветоваться с начальством. Решили с нами на этот раз не связываться.

В течение двух дней сухой голодовки В. Матвеева администрация спецприемника не принимала этого всерьез. После нашего пикета у Генпрокуратуры 28 октября все резко изменилось, между ГУВД и прокуратурой пошли внутренние разборки, в спецприемник приезжал подполковник юстиции и лично беседовал с Матвеевым. На пятый день сухой голодовки члена ДС у администрации спецприемника не выдержали нервы, и она под благовидным предлогом просто избавилась от Матвеева. Она отправила его на машине «скорой помощи», которая, в свою очередь, высадила его на ближайшей автобусной остановке.

Так власть опять оказалась непоследовательной. Дали семь суток, отсидел всего четыре. Значит, признают, что «не по делу» осудили?

СУДЬЯ БЕЗЛЕПКИН СДАЛСЯ

Бюрократическая машина суда, один раз заработав, уже не может остановиться. «Неужели им мало неприятностей?» — подумала я, получив повестку в суд на 9 ноября. Да, после сухой голодовки Матвеева, после нашего пикета у них не пропала охота судить и осуждать! (По крайней мере, на бумаге). Андрей Грязнов и Александр Мусихин также получили повестки.

Но в суде случилось нечто непредвиденное. Картиной Репина «Не ждали» можно было назвать зрелище, которое представлял собою судья Безлепкин, когда увидел меня на пороге совещательной комнаты судебного зала. В ответ на невинный вопрос «А вы меня судить будете?» он раза три переспросил мою фамилию, а потом замахал руками и сказал: «Нет, я вас судить не буду, я сегодня дежурный, но все равно я вас судить не буду!». Он еще не знал, что сразу два свидетеля обвинения, майор Имаметдинов и лейтенант Осипов, дружно заболели. Ну что тут поделаешь? В секретариате суда нам выдали новые повестки на 14 ноября.

Судебная эпопея продолжалась. Придя в суд, я сразу обратилась в окошечко канцелярии. На сей раз секретарь меня обнадежила:«Майор уже здесь!». Майор степенно прохаживался по коридору между бродящими, как и прежде, вкладчиками «Чара-банка». После сорока томительных минут ожидания суда я заявила секретарю, что ухожу. Она расстроилась и тут же отвела меня вместе с публикой в зал судебных заседаний. Майор пропал. Судья так и не показался из своей каморки. В суде начался обед. Я ушла, подав в секретариат бумагу следующего содержания:

«Я вторично явилась в суд по повестке 14 ноября в 11 часов. Прождав час, суда не дождалась. Возмущена и впредь отказываюсь добровольно являться в суд. Рекомендую подвергнуть меня принудительному приводу. Также рекомендую подвергнуть принудительному приводу свидетеля обвинения майора милиции Имаметдинова».

Вот так судьи ушли от суда. Защищая от ДС честь английской королевы, российская Фемида сама поставила себя в неловкое положение. Загадочный указ Ельцина от 24 мая 1993 года, «жертвами» которого мы стали, так и остался тайной за семью печатями. Да и не интересно его содержание. А важно то, что какими-то указами сверху попирается Закон. И не оправдали себя слова судьи Безлепкина, сказанные им В. Матвееву во время суда: «Вы еще убедитесь в грамотности суда». Безграмотен тот суд, безграмотна та юриспруденция, которая позволяет президенту ставить себя выше Закона. И не королева та королева, которая приезжает в гости к таким президентам.

Анастасия Дроздова

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации
103793 ГСП, Москва,
ул. Б. Дмитровка, 15а

Для производства судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу N18/123669-93 прошу выдать историю болезни и имеющиеся рентгеновские снимки на следующих больных, получивших огнестрельные ранения и телесные повреждения 4 октября 1993 года:

1. **Планин Сергей Александрович** — 33 года, прож. г. Чимкент, микрорайон Отраф, д.58, кв.86, находившегося у вас на лечении с 4 по 15 октября 1993 г. с диагнозом «Сквозное пулевое ранение мягких тканей левой голени».

2. **Чеханин Антон Валерьевич** — 18 лет, прож. Московская обл., гор.Истра, ул. 9-я Гвардейская, д.36, кв.127, находившегося у вас на лечении с 4 по 21 октября 1993 г. с диагнозом «Ранение мягких тканей левой ягодицы».

3. **Половников Константин Эдуардович** — 18 лет, прож. Московская обл., г.Реутов, д.25, кв.52, находившегося на лечении с 4 по 21 октября 1993 г. с диагнозом «Сквозное ранение верхней трети плеча справа».

4. **Копылов Андрей Константинович** — 57 лет, прож. Московская обл., г. Реутов, пр-кт Мира, д.43, кв.7, находившегося на лечении с 4 по 28 октября 1993 г. с диагнозом «Сквозное ранение правого бедра и проникающее левого бедра».

5. **Исманов Эркин** — 19 лет, прож. г. Москва, ул. М. Остроумовская, д.15 кв.201, находившегося на лечении с 4 по 28 октября 1993 г. с диагнозом «Проникающее ранение подлопаточной обл. справа».

6. **Медведев Игорь Анатольевич** — 25 лет, прож. Московская обл., Красногорский р-н, пос. Нахабино, ул. Институтская, д.3, кв.43 с диагнозом «Огнестрельное ранение правого предплечья», находившегося на лечении с 4 по 28 октября 1993 г.

7. **Гришин Сергей Юрьевич** — 40 лет, прож. Москва, ул. Кржижановского, д.3, кв.106, находившегося на лечении с 4 по 20 октября 1993 г. с диагнозом «проникающее ранение брюшной полости».

8. **Васильев Евгений Александрович** — 18 лет, прож. г. Волгоград, пр-кт Ленина, д.48, кв.7, находившегося на лечении с 4 по 7 октября с диагнозом «Сквозное огнестрельное ранение левого плеча».

9. **Игнатьев Михаил Васильевич** — 40 лет, прож. г. Москва, ул. Родниковая, д.4, кор.2, кв.25, находившегося на лечении с 4 по15 октября 1993 г. с диагнозом «Множественные переломы 8-9 ребер».

Следователь следственной группы Генеральной прокуратуры, подполковник юстиции Герасимов В.В.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ДОКУМЕНТУ

Что за следственное дело ведет группа подполковника юстиции В.В.Герасимова? Какие обвинения расследуются и против кого? Кто находится под следствием в связи с этим делом?

Зачем следственной группе в лице подполковника юстиции В.Герасимова понадобилось изымать из архива клиники им. Сеченова (очевидно, не только из этой клиники) истории болезни октябрьских раненых?

Почему из клиники им.Сеченова изымаются оригиналы историй болезни (и даже рентгеновские снимки!), а не берутся копии с них? Вернутся ли эти оригиналы в архив больницы или будут «подшиты к делу», которого больше никто и никогда не увидит?

Будет ли когда-нибудь и кем-либо из официальных лиц объявлено о результатах «расследования»?

Наконец, не напоминает ли эта «подчистка» больничных архивов столь же бесследное исчезновение документов о раненых в Новочеркасске-1962 г.?

Андрей ГРЯЗНОВ, Александр МАЙСУРЯН.

Павел ЛЮЗАКОВ

«ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ПЕТЛИ»

ГОРОДОК НАШ — НИЧЕГО...

Ивдель — из тех старых северных русских городов, о которых справедливо говорили, что новую жизнь им дала Советская власть. В конце 30-х здесь был создан один из крупнейших на Северном Урале штрафной лагерь. Завезены колючка и «путанка» (спираль Бруно, как говорят теперь коммунисты, запрещенная во всем цивилизованном (!) мире), под конвоем доставлен спецконтингент строителей светлого будущего и в считанные годы был возведен огромный деревообрабатывающий комбинат (ДОК), проложена железнодорожная магистраль на Север в Приобье, развернулось строительство гигантского по тем временам гидролизного завода, вот уже сорок с лишним лет выбрасывающего по несколько раз в сутки облако пара на поселок, расположенную вплотную 2-ю колонию, и отравляющего красивую речку Лозьву. Мерзлота согревалась отнюдь не сердцами комсомольцев, а кострами зеков. Болотистая топь удобрялась костями. По официальной статистике, с 1938 по 1953 год в ИвдельЛАГе было уничтожено голодом, каторгой и цингой свыше 10 тыс. человек. Цифры по остальным годам, вплоть до сегодняшнего дня, неизвестны. Но и сейчас за оградой городского кладбища растет «неформальное», так называемое «палкино» — последний приют зеков, лишенных христианского обряда погребения. Крест на их могилах — непозволительная роскошь, а так — лишь столбик и табличка с номером личного дела. Через несколько лет столбик падает, земля зарастает травой, — поэтому здесь кругом кладбища. Возле плотины на реке Талтее, ближе к Уральскому хребту, узкоколейка времен войны. Дорога в никуда, — без начала и конца... В лесу, по краям вырубов, превращающихся в болото, почерневшие таблички: «ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА. ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН».

К колючкам и запреткам здесь привыкают с детства. Четыре колонии в черте города, две — поблизости. С десяток колоний — поселений, не считая вахтовых участков и разбросанных по тайге бригад. Любая стройка обнесена забором с вышками, все это объекты, на которых работают зеки: всевозможные ремонтные мастерские, ЖКО и КЭЧ (коммунально-эксплуатационные части) — все держится на людях в черных робах. Дармовая рабсила.

Даже на детском садике пять лет стояла вышка,охраняла строящийся тут же жилой дом. К вышкам привыкают с детства.

У маленького мальчика спросили: кем хочешь стать, когда вырастешь? Он ответил: расконвойником.

Детишки играли в суд. Назначили подсудимую, судью, прокурора. Игра по типу «Сыщик — ищи вора». Своеобразный финал был у этой игры: все скопом набросились на «подсудимую»...

На пять школ — одна для умственно отсталых. Я знал офицера ВС, окончившего в свое время эту школу. Ничего, работал режимником в третьей колонии, был на хорошем счету у руководства.

Здесь молодежь свободно изъясняется на жаргоне, причем знает его в тонкостях. Восьмиклассница крутится перед зеркалом и говорит: «СТРЕМНАЯ юбка». Здесь не скажут просто «посадили», обязательно — ЗАКРЫЛИ. Этимологическая точность, доступная посвященным.

ЗОНА

«Двойка». Вторая колония управления Н-240. Долгое время гремела своей дурной славой по всей Свердловской области. Зона — по две тысячи человек, огромная, в несколько квадратных километров лесобиржа, заваленная сотнями тысяч кубометров лесопродукции. И тут же — нечеловеческие условия труда, устаревшее оборудование, ужасающий травматизм. Миллионная прибыль государству и целые бригады искалеченных, изуродованных на этих диких нормах, ненормальных скоростях и снятых ограничениях по технике безопасности. Людей рвало на бревнотасках, отрезало им пальцы, руки, ноги, а план все перевыполнялся, взвинчивая и без того сумасшедшие нормы. Здесь ставился эксперимент. Преступная, злая, жестокая воля была поставлена на службу администрации, государству. И в рамках этой службы ей было позволено все. Красный актив, набранный из самих же заключенных, зверствовал в угоду администрации, поддерживая порядок, который считался образцовым по всему управлению. И забивали до полусмерти, и опускали в ряд «обиженных» за невыполненные нормы, и выбрасывали со второго этажа, доводили людей до самоубийства, привязывали проволокой к рабочему месту на эстакаде зимой...

А из сверхпланового материала строили дачи и коттеджи для чиновников в погонах, на этой сверхприбыли кормилось конторское начальство при каждой колонии, плюс — общее начальство, засевшее в трехэтажном кирпичном здании управления, плюс — двухэтажное здание спецпрокуратуры учреждения и режимного отдела, тоже исправно получавшее зарплату, и еще, наверное, целая армия министерства ВД.

Эксперимент удался, можно считать, на все сто.

ВОССТАНИЕ

Летом 1990 года стихийно возникло сопротивление. Не было никакой подготовки, да ее и некому было вести. Скорее всего, не было даже смелости и надежды на победу. Просто скопившееся отчаяние подтолкнуло людей на безрассудство. Ведь они не могли не понимать, что за любым выступлением против лагерного режима последует кара еще более жестокая, чем сам режим; что введут войска и зальют кровью всю зону. Все, конечно, понимали, но махнули рукой. Повезло, что обошлось малой кровью, никого не убили. В одну ночь выгнали на запретку сто с лишним активистов из числа завхозов, бригадиров, мастеров и их прихлебателей; конечно, кого смогли и успели — избили зверски, многих уносили на носилках, некоторых подрезали, часть бараков основательно погромили. Беспощаден русский бунт вообще, лагерный — беспощаден вдвое. Однако самое высокое начальство, явившееся из Москвы, применять силу не решилось. Время было такое: демократизация. Да и общественное мнение, надо сказать, немного обеспокоилось сложившейся ситуацией в системе ИТУ. Зона голодала около месяца, на больничку 4-й колонии начали привозить истощенных. По зонам собирали на общак витамины и глюкозу для поддержки голодающих, когда, наконец, в переговорах с бастовавшей зоной был найден компромисс. Убрали с постов наиболее одиозное начальство: Дюжева, Нижникова, Филаретова. Пообещали во всем разобраться... И постепенно все успокоилось. Прошло четыре года, и, по сведениям, поступающим из 2-й колонии, новое, (все забывшее старое) начальство пытается возродить кое-что из старых порядков. Тимерханов, Янель, Петров, Манько, Пронин — старые кадры комсостава, научившиеся за свою долгую гулаговскую карьеру только одному — провоцировать кровь и преступления — никогда добровольно не прекратят свою практику. Это их естество. Жандармская и провокаторская сущность.

Единственное, что можно считать безусловно положительным результатом восстания, — это разрушение рабского стереотипа поведения зека в «красной зоне». Ведь раньше любимой «жвачкой» во всем ИвдельЛАГе были бесконечные разговоры о том, что положения не изменишь, ничего нельзя поделать, будет еще хуже и т.д. Система казалась незыблемой. И вдруг она поплыла. Пока только в одном месте, на одном острове великого Архипелага. Но следует помнить, что подобные эксперименты постоянно продолжаются в КрасЛАГе, Усольском лесном управлении, на знаменитом «Белом лебеде» в Екатеринбурге во 2-й колонии, в елецкой тюрьме. Все эти учреждения по сути — концлагеря, поэтому долг правозащитника — ни на минуту не забывать о них, никакого благодушия, самый жесткий и пристальный контроль.

ЗЕЛЕНАЯ ВОЙНА

Петр РЯБОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ ПИСЬМА

ХРОНИКА ИЗ ОКОПОВ ЗЕЛЕНОГО ФРОНТА

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В «СВОБОДНОМ СЛОВЕ» № 5(118)

В Письме первом рассказывалось о том, как после разгона палаточного лагеря экологов военизированной охраной меткомбината четверо «зеленых» были арестованы и посажены на 5 суток. Оставшиеся на свободе были вынуждены искать новые формы борьбы.

Письмо второе

Спиритический сеанс

Четверо наших товарищей сидят в изоляторе — отбывают свои пять суток «за вытоптанную лужайку». Их держат в подвале. На четвертый день мы нашли вентиляционную трубу, через которую с ними можно переговариваться.

Мы рассказываем им новости. Из-под земли доносятся их голоса, едва различимые и такие родные.

— Похоже на спиритический сеанс, на общение с подземными духами, — замечаю я.

Мой товарищ уточняет:

— Разница в том, что мы не расспрашиваем духов, а сами рассказываем им о том, что происходит на земле.

Какого мы цвета?

Поскольку лагеря на лужайке сейчас нет, а мы кочуем по квартирам, то тема вытоптанной «зелеными» травы у заводоуправления — исчерпана местной прессой.

Теперь газеты оживленно обсуждают другую животрепещущую тему: какого же на самом деле мы цвета? Непонятно: то ли за нашими зелеными требованиями стоят коричневые, то ли красные, то ли черные силы, то ли незримая рука Запада? Исписаны горы бумаги, газеты тиражируют статью за статьей, в которых старательно обходятся наши требования и реальные проблемы города, но зато вновь и вновь увлеченно дебатируется мировая проблема: какого цвета хищные волки укрылись под овечьей экологической шкурой?

Наконец нам надоедает эта неопределенность, и Кирилл Привезенцев — организатор нашего экологического лагеря протеста и герой прошлогоднего лагеря — печатает в городской газете «Речь» статью, в которой ясно и четко сказано: «Нас финансирует канадская разведка».

Спите спокойно, мирные обыватели! Мы надеемся, больше вопросов на эту тему у вас не возникнет.

Радости

Здесь, в экологическом лагере, полнота и насыщенность жизни такова, что начинаешь радоваться всяким «мелочам». Удалось поесть — праздник. Добрался вечером до постели (разумеется, это не постель, а спальник — но это неважно!) — замечательно. А когда, полусонный, встречаешь утром на вокзале в 7.20 московский поезд и видишь товарища с Большой Земли, вылезающего из вагона, — это просто чудо! Новый брат пополняет наше тесное братство, новый штык будет угрожать всевластию мэрии и дирекции ЧерМК, новое пополнение для нашего крошечного «партизанского отряда».

Мэр Позгалев ругает нас по радио и в газетах почти ежедневно; в городской и областной печати по нашему поводу дым стоит столбом; пятнистые у проходных ежедневно напряжены и бдительны — а ну как мы еще что-нибудь учудим? Они думают, что нас — несколько десятков. Пусть думают. Знали бы они, что нас — всего пять-шесть-семь человек!

Снег

На пикете к нам подходит молоденький курсант местного военного училища.

— Вы знаете, когда я зимой стоял на посту во дворе и шел снег, я всегда знал — откуда сегодня дует ветер. Если снег красный — значит, с мясокомбината, если черный — значит, с химзавода, ну а если ветер был с металлургического — то снег черного цвета.

Позиционная война

Пять суток ареста истекли. Наши товарищи на свободе. Жаркие бои за лужайку остались далеко позади.

Мы занимаемся скучной, нудной, «конструктивной работой»: каждодневные пикеты (когда голова превращается в граммофон, а язык — в граммофонную пластинку, в тысячный раз прокручивающую наши требования для пробегающих по площади Металлургов граждан), походы по дворам и разговоры с жителями, организация тех из них, кто хочет изменить ситуацию с экологией в городе. Но боже, как же их мало! Как порой опускаются руки!

На вторник назначено собрание жителей, желающих что-то сделать для собственного же переселения из домов вокруг комбината — по законам государственным здесь не должны, а по законам природы — не могут жить люди.

«Придем», — говорили нам люди, подходящие к пикету. «Обязательно придем!» — твердо уверяли нас люди, подписывавшиеся под нашими требованиями. «Придем», — говорили нам жители дворов, по которым мы ходили. «Сами придем и приведем с собой весь подъезд», — говорили нам бабки на лавочках и мамы с младенцами в колясках.

Мы два вечера сидели на телефоне и обзвонили почти сотню людей, желающих «что-то сделать». «Где будет собрание? — заинтересованно переспрашивали граждане. — Сейчас запишем. Спасибо! Придем».

На собрание пришло, кроме нескольких вымотанных многолетней борьбой активистов местного экоклуба, известных нам наперечет, еще около десятка человек...

Когда бесы плачут

— Вы хорошие, но ничего не добьетесь, — говорят нам грустные люди, подходяще к пикету.

— Без вас — ничего, — соглашаемся мы. — Но неужели же так можно жить?

— Нельзя, — послушно кивают они.

Новые, новые факты, новые истории, которые уже не умещаются в голове, на которые уже не реагируют издерганные и заезженные нервы:

...— Директор ЧерМК Липухин дал распоряжение премировать тех врачей, которые выдают меньше всего больничных работникам комбината...

...— В домах вокруг комбината за каждые два-три дня надо заново мыть оконные стекла — за пару дней в них нарастает вот такой слой копоти...

...— Когда я каждый день выхожу со своей двухлетней девочкой на прогулку, у нее начинает идти из носа кровь...

...— А вы знаете, что около Череповца, в Бабаево, тайно хоронят радиоактивные отходы? В этом году Япония и Финляндия отказались покупать собранную у нас клюкву — она вся светилась от радиации.

* * *

Накапливается зверская усталость. Наши товарищи, возвращаясь в Москву, по неделе валяются в постели с кашлем и температурой — отходняк от смены воздуха с череповецкого на почти нормальный — московский — и от постоянного череповецкого напряжения. Нас остается в лагере совсем мало. Но мы знаем одно: надо что-то делать, чтобы так, как есть, не было. И мы делаем, что можем, и еще немного сверх того.

Однажды на пикет нападает пьяный детина, рвет плакат «Наша цель: экологическая безопасность и рабочие места». Он злобно машет кулачищами: «Убирайтесь!». В другой раз местного парня, клеившего наши плакаты «Чистый воздух вашим детям» избивают двое в штатском, рвут плакаты — рвут зло, ожесточённо.

Новые люди, которые хотят что-то сделать, появляются, но их немного. Они собирают подписи под нашими требованиями, предлагают нам свои квартиры для ночевки, объединяются в группы, чтобы бороться за свои права. Они есть, и, значит, мы здесь не зря. Позади уже три недели лагеря.(А я за все это время ни разу и не подумал о Москве.)

А на второй день, когда мы еще держались на лужайке, к нам в лагерь пришла пожилая женщина, бывшая актриса. И она сказала нам своим красивым, выразительным голосом:

— Деточки, родные мои, вы только будьте поспокойнее. Что бы ни было, — только будьте спокойнее. Ибо когда вы спокойны — бесы плачут!

Спасибо вам за совет, добрая женщина! Попробуем же заставить бесов плакать.

Череповец, глубокое подполье, 23 июля 1994 года.

Дмитрий Стариков

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

Раньше я был категорически против лозунга Учредительного Собрания, но теперь — за. И вот почему.

Этот лозунг с самого начала сегодняшнего хождения (с 1989 г.) в устах антисоветчиков был направлен на низвержение законно избранных парламентов, причем при Горбачеве сторонники Учредительного Собрания (УС) предполагали устранение и Президента, а при Ельцине — нет. А ведь титулатура Ельцина «всенародно избранный» лжива: он был избран в 1991 г. на пост президента РСФСР в составе СССР, т.е. на должность губернаторскую. Президентом независимой ядерной державы его не выбирали. Антикоммунисты, называющие себя демократами, не имели возможности получить «свой» парламент законным демократическим путем, поэтому ставили целью заменить избранный и полномочный парламент собранием не совсем избранным и сомнительным по полномочиям, прикрывающим то, что Г.Попов называл «демократической диктатурой».

Доводом за разгон, с точки зрения разгоняльщиков и учредильщиков, была нелегитимность этих органов. Но в чем же эта нелегитимность заключалась?

Первые альтернативные выборы 1989 г. в ВС СССР предполагали 30% выбранных от общественных организаций, в т.ч. КПСС. Но именно эта мера позволила попасть в парламент многим оппозиционерам, шанс которых пройти тогда по территориальным округам равнялся нулю. Что сделали демократы с Горбачевым, который привел их к власти, известно. Отсутствие кавычек не означает уважения к этим людям, хотя я и сам — демократ. Не выступивший немедленно на защиту плененного Президента, а затем саморазогнавшийся ВС СССР сегодня в лице его «твердого остатка», — не более чем общественная организация, хотя свечи из Воронова займут свое место в музее Сопротивления. (В 1992 году в селе Вороново состоялся «съезд при свечах» — отключили электричество, который провозгласил восстановление Советского Союза и ВС СССР. — Прим. ред.)

Небезупречен и послужной список вполне демократически избранного ВС РСФСР: акт о российском суверенитете (вот тогда был парламентский мятеж, а не в октябре 1993 г.!) от 12 июня 1990 г. был сепаратистским, то есть противозаконным. М.Горбачев ограничился объявлением акта незаконным и разгонять ВС РСФСР не стал. Осудить Президента за то, что он меня не расстрелял, — язык не поворачивается. Ведь в случае разгона ВС РСФСР тогдашний я с тысячами сограждан пошел бы на его защиту, и в результате — или августовский обвал случился бы годом раньше, или одними дубинками не обошлись бы. Интересно, кстати, почему в первоначальных воззваниях ГКЧП не использовался самый сильный аргумент против Горбачева — допущение им суверенитета РСФСР. Да и сам инициатор развала СССР Б.Н.Ельцин не упоминается. Начавшееся 22 августа растаскивание союзного достояния, когда Президент СССР фактически лишался власти, — на совести ВС РСФСР. Измываясь над возвращенным из Фороса М.Горбачевым, ВС РСФСР творил то самое мерзкое беззаконие, жертвой которого впоследствии стал. Совершив главное свое преступление (исправить готовился, но не успел) — одобрение Беловежского сговора.

В эпоху этих «славных дел» об УС никто не вспоминал. Зато раскаяние ВС РСФСР в своей вине за развал Союза даром не прошло. Снова демшпана вспомнила об УС. Депутаты и их защитники кровью смыли свою вину в октябрьские дни и ночи. Но — в структурах нового Союза (а он немедленно восстановится хотя бы в составе главных четырех республик после смерти или устранения Ельцина) прежнему ВС РСФСР как власти только российской места не будет.

Понятно, что вместе с Ельциным, живым или почившим, будет брошена с брезгливостью и его конституция, не набравшая даже формально необходимый минимум голосов для принятия, и — российская, а не союзная! А защищать сегодняшние Думу и Совет Федерации, депутаты которых скрывают свои личики от глаз народных, много желающих не найдется. Хотя единственную заслугу — амнистию — не забудут тоже. И распуститься им все-таки придется — по-плохому или по-хорошему, с принятием Декрета о выборах в УС.

Цель любого УС — установление, учреждение легитимности с нуля, когда прежняя оборвана. Предстоящее пресечение нынешней легитимности будет, возможно, посерьезнее тех, что мы имели в 1906, 1917, 1922, 1989, 1991, 1993 годах. Тогда устанавливалась новая власть в старых границах, или, напротив, расширялось (сужалось) поле действия старой власти. Предстоит же, видимо, учреждать новую власть в новой стране.

Вышенабросанная схема оптимального варианта развития может, конечно, осложниться. Не исключена более или менее длительная конфедеративная стадия. Склеивать труднее, чем разбивать, а худших вариантов больше, чем лучших. Один из таковых — восстановление деспотической империи. Вряд ли в веке XXI деспотия будет смотреться лучше, чем в веке XX.

Наконец, самое вероятное на ближайшее время: последние скандалы и теракт в «МК» делают весьма вероятной замену П.Грачева А.Лебедем, а положение дел в стране выведет это событие за рамки военной орнитологии. И — при фактическом, а может быть, и официальном устранении Ельцина от траектории полета сапога левой ноги генерала Лебедя будет больше зависеть, чем от всех парламентов, вместе взятых. К сожалению, мы все очень много сделали для того, чтобы было так.

Примечание. *Редакция согласна не со всеми утверждениями, высказанными в статье Дмитрия Старикова.*

Армен Мнацаканян

ПОЧЕМУ РЕФОРМЫ НЕ ДАЮТ РЕЗУЛЬТАТА

окончание, начало на стр. 1

лям приходит представитель горнодобывающей промышленности за экскаваторами. Машиностроители закладывают в цену стоимость металла и свою прибыль. В итоге экскаватор получается тоже раз в 15 дороже. Что делать? Ошарашенным покупателям некуда деваться, и они берут по той цене, которую запросил продавец, выбирать все равно не приходится. Единственная оговорка — деньги отдадим после реализации добытой руды. Теперь горняки должны поднять цену на свою продукцию раз в 15 как минимум. Производители металла, придя в свою очередь за рудой, попадают в такую же ситуацию, как предыдущие покупатели, но вспоминают, что им должны машиностроители. Они берут руду и обещают, что, как только их должники расплатятся с ними, они отдадут деньги горнякам. В итоге получается, что произошел полный цикл обмена товара, причем денег никто не получил.

Настоящее натуральное хозяйство, как и в славные застойные годы. Все хорошо, если бы не одно «но». Надо чем-то платить зарплату, ведь мы вроде бы живем в рыночной ситуации, и если машину можно обменять, то как жить людям, точнее, на что? Возникает вопрос — из чего платить зарплату? В нормальной ситуации выход был бы прост — снизить цены до приемлемого уровня и, наконец, действительно продать. Иначе можно разориться и пойти по миру. Но не тут-то было. А зачем снижать цены, когда можно сделать проще, а главное, привычнее? Для чего существует Госбанк России? Правильно, чтобы давать кредиты. Вот мы и возьмем кредит, на который будем жить. А продукция, если ее даже в долг не берут, пусть полежит на складе. Тем более, что процент по кредиту ниже инфляции, а это значит, что чем дольше у меня продукция лежит на складе, тем богаче я становлюсь. Получается, что Центральный Банк поощряет накопление товара на складе и препятствует торговле. При этом директора заводов жалуются на то, что велика взаимная задолженность, что нет денег на ее погашение, что надо бы побольше кредитов давать. Но как-то забывают про бешеные цены на низкокачественную продукцию.

В то же время приходится постоянно слышать о том, что отечественная промышленность находится на грани тотального банкротства, что предприятиям-производителям требуется срочная скорая помощь в виде безвозмездных денежных вливаний, а иначе рухнет вся экономическая система, созданная непосильным трудом Советского Народа. А что же на деле?.

Действительно, подавляющее число заводов находится на грани, а чаще — за гранью банкротства.

В условиях свободного предпринимательства у потенциальных банкротов есть по крайней мере 3 выхода:

— выпуск акций и продажа их на сторону, что позволяет привлечь дополнительные финансовые средства в обмен на право влиять на систему принятия решения;

— прямая продажа части имущества;

— объявление себя банкротом.

Как это ни покажется странным, ничего из вышеперечисленного не происходит, а даже напротив — валютные накопления предприятий за границей в 1992 году начали резко возрастать. Запасы сырья и готовой продукции возросли в несколько раз.

Единственный выход из создавшейся ситуации директора заводов видят в выколачивании из правительства дешевых, льготных и прочих кредитов, возвращение большей части которых даже не предполагается!

Действительно, если можно получить кредит от государства, который, во-первых, необязательно возвращать, во-вторых, процент по кредиту (цена этого кредита) ниже процента инфляции, то почему бы не получить его. При существовании такой мощной подпитки предприятию становится невыгодно продавать свою продукцию. Так, например: если темпы инфляции составляют 20% в месяц, а процент за кредит составляет 10% в месяц, то, продав свою продукцию в следующем месяце, я получу доход, равный 10% от объема производства (20% — на столько вырастет цена на мою продукцию из-за инфляции — минус 10% — которые я заплачу за государственный кредит). Получается, что за то, что я не продаю свою продукцию, государство выплачивает мне премию в размере 10% от объема производства ежемесячно. О каком подъеме производства можно говорить в таких условиях?

Всем этим причудам мы были прежде всего обязаны Верховному Совету России, который и занимался выколачиванием кредитов для Красных Директоров.

К 1993 году сложился целый механизм, который отбирал деньги у населения и передавал их директорам. Схема была следующая: предприятия требовали денег от правительства, так как продукцию никто не покупал, а зарплату платить надо. Правительство под давлением ВС России рисовало ничем не обеспеченные бумажки и отдавало предприятиям, те на полученные деньги покупали то, чего не производили. Денежная масса росла, производство сокращалось. В результате возникала инфляция, которая понижала благосостояние тех, кто не был задействован в связке «Индустриальные гиганты — ВС — ЦБ — Правительство», т.е. 80% населения. В эти 80% попадает все частное предпринимательство.

Частный предприниматель не может на равных участвовать в этом процессе, потому что ему никто не даст льготных кредитов, даже нельготных не дадут, а покупать по той цене, которую предлагают государственные предприятия, он не может. Получается, что любой производитель, выпавший из единой государственной системы производства, немедленно уничтожается.

Фактически Центральная распределительная система перешла от управления натуральными показателями к управлению финансами. Если раньше заводы боролись за натуральные, выбивая себе льготные нормативы, и им было наплевать на потребителей, то теперь ситуация в корне изменилась — борьба идет за льготные кредиты, и им по-прежнему наплевать на потребителей.

Однако в прошлом государство несло ответственность за благосостояние общества и всячески поддерживало определенный уровень жизни, а теперь такую обременительную обязанность оно с себя сняло. При этом не дав никакой возможности самостоятельно зарабатывать на жизнь. Ведь частным производителям в такой ситуации просто не выжить, поскольку им не придется рассчитывать на льготные кредиты, а поставщики не будут заинтересованы выполнять свои обязательства по вышеизложенным причинам, потребитель же не будет обладать достаточным количеством денег, чтобы немедленно оплатить поставленную продукцию.

Кажется, что из этой ситуации может вывести всеобщая приватизация. Да, конечно, если большинство предприятий перейдет в частные руки, то, во-первых, резко сократится величина безвозмездных кредитов, во-вторых, предприятия будут нести ответственность своим имуществом за выполнение хозяйственных обязательств, в отличие от государственных предприятий, которые несут ответственность по СВОИМ обязательствам НАШИМ с вами имуществом. Хотя бы только потому можно было бы жаждать приватизации.

Понятно, что нельзя без последствий понижать жизненный уровень населения до бесконечности. Нужно было как-то выходить из этого порочного круга. Некоторые директора предлагали заставить правительство покупать их продукцию силой. Но это интересное предложение осталось без внимания.

НЕПЛАТЕЖИ-94

Выход из той ситуации состоялся 21.09.93.

Лишившись своего главного заступника — ВС России, директорский корпус столкнулся с проблемой «как жить дальше?». Проценты по кредитам ЦБ выше инфляции. Резко сокращены объемы кредитования. В то же время началась масштабная интервенция иностранных товаров, более дешевых и более качественных. Полным ходом шла приватизация. И к началу 1994 года экономические условия производства резко изменились. Теперь директора не комплексовали по поводу выплаты зарплаты. Раз нет кредитов, значит, нет и зарплаты. Хороший выход.

Проблема же неплатежей перешла в другую плоскость. Во-первых, стало ясно, что совсем не обязательно оплачивать поставленную продукцию.

Во-вторых, полученный товарный кредит не обязательно использовать для нужд собственного производства.

Исходя из этого, директора заводов начали забирать сырье у добывающей промышленности, а готовую продукцию отпускать тем, кто больше даст взяток, тоже без оплаты. Но даже те средства, которые худо-бедно доходят до завода, используются на стороне, и не достается ни копейки ни заводчанам, ни самому производству.

Такое положение вещей не является чем-то исключительным для экономики России. Дело в том, что на том же принципе была построена и советская экономика. Производство содержалось за счет разграбления природных богатств России. Как наркоман на кокаине. Конкурентоспособность поддерживалась за счет дешевых дармовых ресурсов (топливо, руда, электроэнергия).

Неплатежи сегодня — это восстановление старого доброго принципа перераспределения богатств от ресурсодобывающих к перерабатывающим отраслям.

Не секрет, что наша промышленность неэффективна, но насколько она неэффективна, нам еще только предстоит узнать. Потому что этот процесс (перераспределение в пользу переработки) тоже не бесконечен. И правительство уже говорит о том, что надо готовиться к массовым банкротствам и массовой безработице. Действительно, если провести анализ изменения цен на сырье по мере прохождения обработки, то можно увидеть, что если вначале сырье имело мировую цену, то с каждым этапом обработки цена полуфабриката будет все больше превышать цену аналогичного продукта за рубежом, а готовая продукция будет дороже уже в несколько раз.

Конечно, с такой промышленностью долго не протянешь. Именно поэтому сейчас правительство уже кричит о необходимости частных инвестиций, чтобы перевооружить хоть какую-то часть производства. Но насколько в этом заинтересован директорский корпус? Ведь если они допустят слишком большие инвестиции, то их доля в производстве резко упадет, значит, исчезнет абсолютная власть над заводом и регионом, а этого допустить никак нельзя. Здесь возникает новый рубеж противостояния сырьевиков в союзе с банкирами и обработчиков (в основном в лице ВПК). Видимо, в ближайшем будущем нам надо ожидать очередной яростной кампании по защите социалистического отечества от распродажи, от сокращения производства и других напастей, которые угрожают абсолютной власти промышленных генералов на местах. К сожалению, во всех этих разборках *как самостоятельная сила* отсутствуют работники предприятий. Народ безмолвствует! Это пугает больше всего, потому что превращение нашей страны в нормальное государство, где уважаются права граждан, а вышестоящие руководители целиком зависят от народа, возможно только при социальной активности граждан. К сожалению, приходится констатировать полную апатию заводчан к судьбе своего завода и своей собственной. Отсутствие воли к переустройству своей социальной судьбы дает огромное преимущество (волшебную силу) для проведения политики исключительно в своих интересах,что, в свою очередь, лишает людей даже надежды, что когда-нибудь все устроится и мы будем жить с достоинством и в достатке. Пока сами работники не осознают свою значимость в этом мире, никто их не спасет и не облагодетельствует.

О НАРОДЕ И МАВРОДИ

ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО НА СТР.1

Катя. Студентка 19 лет:

— Не голосовала ни за кого, вычеркнула всех. Все они — одна мафия. Мы (молодежь) никому не верим.

Подвыпивший мужчина:

— Голосовал за Федорова. Придет к власти — всех коммунистов, евреев и демократов перебьет.

— Но ведь начнется террор, кровь!

— Где террор, там порядок. Настоящих российских людей надо держать в страхе, тогда они начнут делать все правильно, вместе.

— Как стадо?

— Как люди! Будет только тогда хорошо.

Опросила около 25 человек. В предвыборные дни было все спокойно. РНЕшников никто не видел. Единственное, что возмущало народ, — слишком много листовок в почтовых ящиках. Из-за них очень много мусора в подъездах и на улице.

Старушка:

— В стране что, очень много бумаги? Они сколько тонн потратили на эту писанину?

Кстати. Надеюсь, это не было новым веянием времени, когда меня чуть было не задержала милиция за то, что безжалостно срывала и топтала нацистские листовки. Они были расклеены на заборе школы. Очень много и, в основном, поверх плакатов Мавроди, обещавшего «маленькую Швейцарию». Приходилось мусорить.

Российская пресса в позе страуса

Почему-то «свободная» пресса (не говоря уж о телевидении и радио) все чаще пребывает в позе страуса, спрятавшего голову в песок и не желающего ничего видеть и слышать. Пока, правда, это наблюдается лишь при приближении к некоторым не очень многочисленным темам, вроде бы как-то само собой превратившимся в табу, но количество таких табу неуклонно растет. В качестве их типичных примеров можно взять ситуацию с почти полностью разоблаченной всероссийской декабрьской 1993 года фальсификацией, а также вопрос о том, кто все же направлял террористов, совершавших недавно ежемесячные угоны вертолетов с заложниками в Чечню. Насчет прошлогодних декабрьских «выборов» и «референдума» (точнее, насчет их изначально очевидного всероссийского бойкота) писали даже «Известия», но затем, получив откуда-то команду «Цыц!», практически вся «независимая» пресса, все теле- и радиоканалы моментально «забыли» эту тему. Примерно то же произошло и в ситуации с чеченскими террористами после того, как руководитель одной из их банд, угнавшей вертолет в мае, заявил на суде, что действовал по указанию московских гэбистов, и получил затем смертный приговор, хотя ни погибших, ни раненых при майском угоне не было (в отличие от июльского, совершенного почти по тому же сценарию).

Можно привести еще целый ряд подобных конкретных табу. Кроме того, в журналистской среде наблюдается все большее нежелание называть совершенно очевидные вещи своими именами (террор — террором, рабство — рабством, грабеж — грабежом и т.д.), если организатором этих вещей является государство. Едва ли все это можно объяснить одним лишь журналистским страхом или мерами «экономического» воздействия на неугодные издания.

Дмитрий Воробьевский

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Предисловие редакции

5 июня 1967 года Израиль начал военные действия против трех арабских государств: Сирии, Египта и Иордании. Эта война получила название шестидневной, т.к. продолжалась всего шесть дней.

Арабские армии потерпели поражение. Израилем были захвачены: у Египта сектор Газа и весь Синайский полуостров, у Иордании — Восточный Иерусалим и западный берег реки Иордан, у Сирии — Голанские высоты.

В начале 80-х годов в результате Кэмп-Дэвидских соглашений израильские войска были выведены с Синая, и Синай был возвращен Египту. Однако при этом Израиль сохранил контроль над остальными оккупированными районами. Во всех этих районах (кроме Голанских высот) живут палестинские арабы.

Будучи арабами, они говорят на том же языке, что и их собратья в других арабских странах. Тем не менее палестинцы в некоторой степени осознают себя самостоятельным этносом, хотя и являющимся частью арабской нации. Созданная ими Организация Освобождения Палестины ставит своей целью освобождение захваченных Израилем территорий. С 1968 года председателем ООП является Ясир Арафат. В 70-е годы ООП была признана Организацией Объединенных Наций в качестве законного представителя палестинского народа.

В результате договоренности, достигнутой в сентябре 1993 года между израильским правительством и руководством ООП, в секторе Газа и в городе Иерихон (находящемся на Западном берегу Иордана) был установлен режим палестинской автономии.

В настоящее время продолжаются арабо-израильские переговоры об урегулировании ближневосточного конфликта.

В этом номере представлено мнение Палестины. В ближайших номерах мы постараемся осветить точку зрения противоположной стороны.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ВОЙНА ИЛИ МИР?

Эксперт Института прикладной политологии А.В.Семенов попросил советника посольства Государства Палестина Моссу Мобарека внести ясность в суть политических процессов, происходящих в его стране.

Соглашение «Газа-Иерихон сначала»
Советник посольства Государства Палестина разъясняет

Мирные соглашения, подписанные Арафатом и Рабином в сентябре прошлого года, продолжают интересовать мировую общественность. Среди различных политических группировок Палестины единого мнения нет, но большинство поддерживают линию руководства ООП. Лига арабских стран заинтересована в развитии и углублении мирного процесса. Не-просто вчерашним непримиримым врагам договариваться, особенно когда с обеих сторон имеются силы, заинтересованные в срыве хрупкого мира. Одни из них это делают с помощью автоматов «Узи», другие — с помощью публицистики.

А.С.: *Не могли бы вы прокомментировать опубликованные в «Аль-Кодс» за №№ 12-13 от сентября 1993 года* (Аль-Кодс — название города Иерусалима по-арабски. — Ред.) *секретные приложения к Декларации об основных принципах постоянного мирного соглашения между Израилем и ООП?*

М.М.: Считаю необходимым сразу же заявить вам, что Правительство Государства Палестина не имеет ничего общего с деятельностью господина Шаабана и не может нести ответственность за публикации в «Аль-Кодс». Не в интересах нашего государства рекламировать это издание и ее учредителя, который постоянно клевещет на наше движение и председателя Арафата, сеет распрю между арабскими странами. Объективно деятельность Шаабана на руку сионистам. (С точки зрения руководства ООП, учредитель газеты «Аль-Кодс» доктор Хафез Шаабан, объявивший себя председателем палестинского правительства в изгнании, вносит раскол в ряды палестинского национального движения. — Ред.)

А.С.: *Тем не менее многие наши сограждане читают эту газету, из-за чего у них может сформироваться неправильное представление о ближневосточном вопросе, поэтому настоятельно прошу Вас в виде исключения прокомментировать данный текст.*

М.М.: Хорошо, но я прошу указать, что этот текст полностью сфабрикован, причем отнюдь не самим Шаабаном. В этом легко убедиться, сопоставив этот, с позволения сказать, документ с реальным положением дел в Палестине, сложившимся за истекший год.

А.С.: *Спасибо, давайте начнем сопоставлять. Приложение 1 «Политическое сотрудничество», статья 2: «ООП прекращает все пропагандистские кампании против Израиля и способствует ликвидации всех оппозиционных или военных кампаний палестинцев, грозящих уничтожением Израиля или убийством его граждан».*

М.М.: Здесь много искажений. Мы подписали мирный договор с Израилем исходя из сложившихся условий. «Газа-Иерихон сначала» — это не акт капитуляции, а продолжение нашей борьбы дипломатическими и политическими средствами. Одно то, что Израиль был вынужден признать ООП, является нашей победой: раньше он не признавал даже существования палестинского народа. Когда в феврале этого года еврейский поселенец убил тридцать мусульман в мечети Хозрат Ибрагим Халиль аль-Рахман в Хаброне, мы подняли на ноги мировое сообщество, мы заставили Рабина осудить убийцу. Раньше евреи уничтожали нас тысячами — вспомните Дейр-Ясии, Сабру и Шатилу, Наблус, Рамаллах, тот же Хаброн — ничто не могло прекратить геноцид нашего народа, теперь массовые убийства палестинцев уже невозможны, они запрещены мирным договором. Мы не позволим Израилю безнаказанно нарушать мирный договор, но и сами, подписав мир, не вправе теперь вести антиизраильскую пропаганду.

А.С.: *Статья 5: «Переходное автономное палестинское правительство не имеет права вести внешнеполитическую деятельность, открывать посольства независимой Палестины во время действия режима автономии, а также должно закрывать существующие палестинские посольства».*

М.М.: Абсурдность этого доказывает наш с Вами разговор, проходящий на территории Государства Палестина. ООП признана мировым сообществом в качестве субъекта международного права, а после заключения мира с Израилем — и в качестве органа власти. У ООП посольств и представительств больше, чем у Израиля. По окончании переходного пятилетнего периода наше государство станет не только независимым, но и полностью суверенным и сможет еще эффективней добиваться от Израиля восстановления своих законных прав

А.С.: *Переходим к приложению 2 «Сотрудничество в сфере безопасности». Статья 1: «ООП или правительство не могут создавать палестинские вооруженные формирования. Охрану границ осуществляет израильская армия».*

М.М.: Ложь чистейшей воды. Палестина в настоящее время имеет полицейский корпус численностью более 7 тысяч человек, оснащенный бронетехникой, вертолетами, артиллерией. Это фактически внутренние войска, которыми командует палестинский генерал, подчиненный непосредственно Арафату. Силы безопасности Палестины финансируются из бюджета нашей автономии, складывающегося из местных налогов, пошлин, сборов и акцизов, собираемых администрацией автономии. Границу, действительно, охраняет «ЦАХАЛ», но это временно. Через пять лет у нас будет настоящая армия, включающая погранвойска, флот и авиацию.

А.С.: *Статья 8: «ООП и переходное автономное палестинское правительство обязуются передавать списки палестинских религиозных организаций и других структур, находящихся в оппозиции к мирному соглашению между Израилем и ООП, в течение трех месяцев с начала вступления в силу настоящего соглашения и впредь контролировать их деятельность».*

М.М.: Гнусная клевета на ООП. Мы не только не собираемся выдать израильтянам наших политических оппонентов, но, наоборот, хотим привлечь все оппозиционные организации к участию в свободных выборах по истечении пятилетнего срока автономии. Мы строим демократическое государство, в котором источником власти будет сам палестинский народ. Кстати, мы не собираемся преследовать коллаборационистов, пусть не опасаются за свои жизни, им ничто не угрожает, кроме заслуженного народного презрения.

А.С.: *Переходим к приложению 3 «Сотрудничество в сфере экономики, торговли и финансов». Статья 1: «Правительство Израиля обязуется оказывать экономическую поддержку регионам палестинской автономии».*

М.М.: Израиль действительно взял на себя такие обязательства, но на самом деле он не только не исполняет их сам, но и препятствует решению экономических проблем нашими собственными силами. Например, мы добились права создавать на территории автономии собственные банки, в ближайшее время будет открыт первый автономный палестинский банк в Рамаллахе, но Израиль препятствует переводу в него средств из-за рубежа, причем не тех, которые нам должны перечислить страны-спонсоры согласно мирным соглашениям, а наших собственных средств — пожертвований от палестинцев, работающих в странах Персидского залива, например. Между прочим, пожертвования от палестинцев составляют основную доходную часть нашего бюджета — 18 миллионов долларов США, в то время как США перечислили только 5 миллионов долларов, Норвегия и Бельгия до сих пор ничего нам не перечислили, только обещают, ничего не дала и Япония, которая добровольно пожелала стать спонсором.

А.С.: *Статья 7: «Палестинцы имеют право на строительство аэропорта в секторе Газа, управление которым и обеспечение безопасности будут осуществляться совместным палестино-израильским руководством».*

М.М.: Полная путаница! Мы действительно будем строить воздушный и морской порты в Газе, но в соглашении «Газа-Иерихон» это отдельно не оговаривалось, поскольку распоряжение землей на территории палестинской автономии входит в компетенцию администрации палестинской автономии и никакого специального разрешения от израильских властей не требует. Оба транспортных предприятия будут чисто палестинскими, у нас хватает квалифицированных кадров разных специальностей. Израиль будет обеспечивать только таможенный контроль, что совершенно логично в нынешних условиях автономии, в дальнейшем и таможенная служба у нас будет своя.

А.С.: *Статья 9: «Бюджет переходного автономного палестинского правительства является частью бюджета правительства Израиля, предназначенной на развитие регионов палестинской автономии».*

М.М.: Я уже говорил, что Палестина имеет собственный бюджет, правда, он появился недавно. У нас были проблемы при размещении первого полицейского батальона; предназначенные на его содержание деньги не поступали, полицейских кормили сами жители. Сейчас этой проблемы нет. На днях председатель Арафат подписал проект бюджета на 1995 год, который направлен во Францию для одобрения международной комиссией стран-спонсоров.

А.С.: *Статья 14: «Переходное автономное палестинское правительство не должно устанавливать экономических связей с палестинцами, проживающими за пределами автономных районов. Запрещается предоставление денежной помощи палестинцам за рубежом. По этому поводу предполагается заключить соглашение с государствами проживания палестинцев».*

М.М.: Я уже говорил об экономических связях правительства палестинской автономии с соотечественниками из других стран. Израиль действительно всячески вредит нашим контактам, стараясь максимально оттянуть решение вопроса о беженцах, но мы частично преодолели этот вопрос. Кто такие, по-вашему, палестинские полицейские? Это все бойцы армии сопротивления, прошедшие военную подготовку в арабских странах, во Франции, в США и в России. Семь тысяч полицейских — это семь тысяч семей беженцев, которые вернулись домой. Вопрос об остальных беженцах будет решаться на втором этапе. Что же касается помощи нашим соотечественникам в лагерях Ливана, Сирии, Иордании, то на это у нас просто нет средств на данном этапе существования нашей автономии. Тем не менее необходимые нам экономические связи, и не только с арабскими странами, мы устанавливаем сами. Въезд и выезд осуществляются через израильское МВД, но через пять лет мы введем собственные паспорта, будем сами выдавать загранпаспорта и визы, заведем и собственную валюту. Кроме шекеля и доллара США, в обращении используются: на Западном берегу Иордана — иорданский динар, в секторе Газа — египетский фунт. Все это мы используем для расширения наших внешнеэкономических контактов, для строительства нашей независимой экономики.

А.С.: *Переходим к предпоследнему разделу — приложению 4 «Сотрудничество в области пропаганды». Статья 2: «Палестинцы и израильтяне договариваются о ведении совместной пропаганды против фундаментализма и терроризма в Израиле и других арабских странах, а также против противников палестино-израильского мирного процесса».*

М.М.: Очередная порция клеветы, предназначенная для дискредитации ООП в глазах мирового сообщества! В статье хитро перепутаны фундаментализм и терроризм, в действительности же это совершенно не связанные между собой понятия. Фундаментализм — это направление ислама, которое исповедуют некоторые организации, входящие в наше движение, и мы, разумеется, не вправе осуществлять никакую религиозную цензуру, ущемлять суверенные права граждан палестинской автономии на свободу вероисповедания. Что же касается терроризма — то это понятие уголовное, политическое, а не религиозное, и мы будем бороться с терроризмом против евреев в палестинских автономных районах, т.к. по условиям мирного договора мы отвечаем за поддержание общественного порядка на нашей территории. Наша полиция не имеет оружия массового поражения, но гранаты и слезоточивые газы, используемые полициями всех стран мира для разгона хулиганствующей толпы, у нее есть, и, кстати, на их применение нам не нужно разрешение от «Моссада» — есть законодательство Израиля, регулирующее применение спецсредств, им и будем руководствоваться. На границах палестинских населенных пунктов поддержание общественного порядка согласно мирному договору возложено на совместные патрули израильской и палестинской полиций, которые наделены полномочиями задерживать нарушителей любой национальности. Будь они арабы или евреи, не имеет значения.

А.С.: *Статья 4: «Стороны договариваются о прекращении антиеврейской кампании, в частности, кампании за право евреев на Палестину, и прекращении борьбы против мирового сионизма».*

М.М.: Я уже говорил в начале нашей беседы, что мы заключили мир и обязались прекратить антиизраильскую пропаганду, и мы ее прекратили. Но это не означает отказ от критики действий израильских властей, нарушающих достигнутые договоренности, и это не будет антиизраильской пропагандой, это критика партнера, не выполняющего свои обязательства. Мы никогда не признаем права евреев на всю Палестину, мы не намерены прекращать борьбу за наши законные права, но эта борьба будет вестись иными, сугубо мирными, политическими, дипломатическими, экономическими средствами. На втором этапе этой борьбы для нас самым главным будет добиться от Израиля выполнения резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 г. в части международного статуса Иерусалима и отмены принятого Кнессетом (Кнессет — израильский парламент.— Ред.) 30 июня 1980 года закона, объявляющего Иерусалим вечной и неделимой столицей Израиля.

А.С.: *Да, вопрос об Иерусалиме чрезвычайно важен не только для вас, но и для нас — русских православных христиан. Мне известно, какие усилия предпринимает в данном вопросе Отдел внешних церковных сношений нашего Патриархата, какую помощь ему в этом оказывает недавно воссозданное Императорское православное палестинское общество. Благодарю за интересную беседу.*

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ВЫСТРЕЛ

Остриженным апрельчиком не выстоял,
Поддакивая кляузам леска.
Я выслан, дорогая, словно выстрел
В таежную провинцию виска.
Конвойные хрустели, словно пальчики
У тихого шлагбаума — курка —
«Уходят вот... зачем уходят мальчики,
Когда и так дорога коротка».
Потом хлебали чай из медных кружек,
Ругали стол и, щупая жилье,
Засовывали пулю в чью-то душу,
Как белку желтоглазую — живьем.
Я — выстрел. На меня сегодня клюнули.
Я вижу сам за мертвою опушкою,
Как сладко зарастает черной клюквою
Заснеженный сюртук слепого Пушкина.
А дальше, там, где мазанки и лебеди,
Где я платочком беленьким машу,
Конечно, лето, и, конечно, Лермонтова
Я навещаю под горой Машук.
Я словно парень — дымноглазый выстрел
В рубахе красной с русского плеча.
Я столько милых по России выстриг,
Что даже стыдно новеньких встречать.
Ну а придет в Москву апрель пристыженный,
Рябую морду к ветру приколотит,
Я подарю себя тому остриженному,
Которого зовут — Володей.
И после всех, себя немного балуя,
Вняв всем молитвам... и сестре и брату,
Усну я тихо на плече Губанова
И, может, пропущу его по блату!

* * *

Потухая, вытряхали из избы
Чью-то жизнь и чье-то порванное тело.
Всю Россию забрюхатить и избить —
То ли дело?!
Новоселом было горе и обидчиком.
Шли по селам и по горенкам опричники.
Хохотали, выли песни непристойные,
Животами поднимали столики.
Заходили мы ко вдовушкам во дворики,
Заходили по головушкам топорики.
Ой, люли, вдова, с печи привстань,
Полюби, вдова, мои уста,
Мои очи, мои руки, черну кровицу.
Хватит корчить, потаскуха, Богородицу!
А потом кнутами били по очам
Белых баб, что все в крови, в рубахах рваных.
Русь качалась на китах и на Иванах
И в историю плыла на палачах.

ПОЭТ ЛЕОНИД ГУБАНОВ: «Русь в историю плыла на палачах»

В 41 номере газеты «Завтра» под рубрикой «Круг чтения» опубликованы подборки стихов двух поэтов. Первый из них, обозначенный как «забытый», Иосиф Джугашвили, ничего, конечно, не знал о втором, зато второй, незабытый, Леонид Губанов, родившийся за семь лет до смерти своего «собрата» по перу и переживший его на тридцать лет, знал о своем соседе по полосе очень много и отношение к нему выражал в таких строчках (из стихотворения «На смерть Пастернака»):

Семь тысяч мертвецов вставали,
Но годы были так страшны,
Что нервы у осин сдавали,
А кленам впору бы стошнить.
И лишь подрагивали усики
Над золотою и березовой.
О Русь, оклеенная узниками,
Тебя ли видел в платье розовом!
Ты сел за весла переводчика,
Благоволил к вам мертвый Фауст.
Но разве этих перевозчиков
У нас в России не осталось?
Я понимаю — сохраниться,
Я понимаю грусть лица,
Когда волшебная столица
Гуляет гирькой подлеца.

Вряд ли если не редактор газеты, то составитель подборки не знал о столь конкретно выраженном отношении Губанова к «забытому поэту». Думаю, что Леня, при его взрывном темпераменте, узрев себя в такой компании, тотчас бросился бы выяснять отношения с редактором. Но Леня вступиться за свою честь уже не может, и приходится это делать свидетелям его жизни и творчества, в данном случае мне, назвав сие соседство не иначе как кощунственным.

Досталось бы, я думаю, и автору статьи, предваряющей подборку, Н.Мишину, очевидно, одному из несметного числа знакомых Лени.

Всем известна нелюбовь духовной оппозиции к Евтушенко, Вознесенскому, Окуджаве, которую разделяет автор статьи (но отнюдь не разделял Губанов). Любить или не любить — дело вкуса, писать фамилии нелюбимых поэтов со строчной буквы и во множественном числе — тоже, в конце концов, дело вкуса или недостатка такового, но оценка их как едва ли не душителей юных дарований, на их костях въезжающих в рай заграничных поездок, миллионных тиражей и покровительства властей, — эта оценка выходит за рамки спора о вкусах. Достоверно знаю, что не вышеназванные поэты запихивали Леню в психушки, не они были авторами двенадцати издевательских рецензий на двенадцатистрочную, первую и последнюю прижизненную публикацию юного Губанова. Свидетельствую, что Евтушенко пытался, и не раз, помочь Лене, и думаю, что не только цензура, но и Лёнина безалаберность помешали этому. Кстати, одна из первых публикаций Губанова в журнале «Огонек» была подготовлена Евтушенко.

А песнями Окуджавы Леня заслушивался, как и все мы...

В. ПЕРОВА

* * *

Живем в печали и веселье,
Живем у Бога на виду:
В петле качается Есенин,
И Мандельштам лежит на льду.
А мы рассказываем сказки,
И, замаскировав слезу,
Опять сосновые салазки
Куда-то Пушкина везут.
Не пахнет мясом ли паленым
От наших ветреных романов?
И я за кровью Гумилева
Иду с потресканным стаканом.
В моем лице записки пленника
И старый яд слепой тоски.
В гробу рифмуют кости Хлебникова
Лукавых строчек колоски.
Но от Москвы и до Аляски,
Когда поэты погибают,
Еще слышнее ваши пляски,
Еще сытнее стол с грибами...

* * *

О Родина, любимых не казни!
Уже давно зловещий список жирен.
Святой водою ты на них плесни,
Ведь только для тебя они и жили.
А я за всех удавленничков наших,
За всех любимых, на снегу расстрелянных,
Отверженные песни вам выкашливаю
И с музой музицирую раздетой.
Я — колокол озябшего пророчества
И, господа, отвечу на прощанье,
Что от меня беременна псаломщица,
Которая антихристом стращает.
В меня же влюблена седая ключница,
Любовница тирана и начетчица.
Пока вся эта грязь с улыбкой крутится,
Со смехом мой топор старинный точится.
И, тяпнув два стакана жуткой водочки,
Увижу я, что продано и куплено.
Ах, не шарфы на этой сытой сволочи,
А знак, что голова была отрублена.

* * *

Бог велел — был Верлен,
Бог болел — был Бодлер.
Бог настал — Бах — любой,
Вырастал, как Рембо.

Я с тобой день и ночь,
Я с тобой ночь и день,
Как синяк, как ретушь —
Получилась тень...
Прочь, прочь, прочь!
Выматывайтесь, да бодрей,
Сперва потресканный Бодлер,
В губной помаде и с колен
Встает напудренный Верлен.
Пошатываясь, как прибой,
Обиженно уйдет Рембо.
Все выпил, выпер и орган,
Исчез, как сахар, Иоганн.
Его, наверно, все простят —
Иди по стенке, Себастьян!

Нет Верлена, нет Бодлера — вздох,
Нет Рембо, и нету даже Баха!
Только есть БОГ, БОГ, БОГ
И моя белая рубаха

* * *

Там, где ветер — дипломат,
Там, где дождик — ювелир,
Там, где сотни лет подряд
Мысли на расстрел вели,

Там, где утро льет кумыс
И служанки пьют вино,
Где в лакеях пьяный свист
Сеет горьких драк зерно,

Там, где церковь ворожит,
Там, где цены гоношат,
Там, где нечем дорожить,
Кроме ржавого ножа, —

Это родина тоски,
Плодородной лжи участок,
Где кровавые виски
В ледяной наган стучатся.

Пусть поймет меня страна
С манифестами резни,
Как спивались имена,
Медью капая с ресниц!

Уроки «Солидарности»

Особый интерес для нас представляет польское движение «Солидарность». Почему? Какое отношение события в Польше в начале 80-х имеют к сегодняшней жизни в России 90-х?

Нам представляется, что «Солидарность» была уникальным, поразительным феноменом, требующим тщательного рассмотрения. Часто ли бывают в истории ситуации, когда народ сам берется решать свою судьбу, когда общество самоорганизуется для защиты своих интересов? Примеров немного. К сожалению, в истории нашей страны они вообще почти отсутствуют. И, может быть, в этом заключается наша главная проблема...

В некотором смысле правильно считать точкой отсчета «Солидарности» не знаменитую забастовку на гданьской судоверфи в 80-м, а более ранние события 76-го года. Тогда после нескольких крупных забастовок (вызванных повышением цен) власти коммунистической Польши обрушились с репрессиями на рабочих. Сотни людей, принимавших участие в забастовочном движении, были арестованы.

В действие включились правозащитные организации. Они оказывали поддержку семьям репрессированных, предоставляли юридическую защиту арестованным рабочим. Тогда же был создан КОР (комитет защиты рабочих). В него вошли видные польские интеллектуалы, диссиденты. Впоследствии возникла такая структура как «макси-КОР». В ней уже приняли участие сотни людей, выходцы из различных общественных групп: интеллигенция, студенты, рабочие. Главная задача организации состояла в том, чтобы привлечь внимание общества к факту репрессий, к положению политзаключенных, к нарушениям прав человека во всех сферах.

Заметим сразу коренное отличие польских диссидентов от советских этого периода. Если советские диссиденты, пытаясь защищать своих арестованных товарищей, апеллировали либо к Западу, либо к советскому режиму (под лозунгом «Отпустите наших товарищей»), то поляки обращались не столько к властям или к Западу, сколько к собственному народу. И были правы, ибо требовать от режима, чтобы он стал хорошим, бессмысленно, а Запад мог оказать в то время лишь незначительную поддержку. Да и в конце концов народ должен сам решать свои проблемы, и никто другой за него этого не сделает. Это различие — первый важный момент, который нужно отметить.

И второй момент. Именно тогда, в 1976-м, была заложена основа для сотрудничества между различными слоями польского общества, между рабочими и интеллигенцией. И строилось это сотрудничество на взаимопомощи. Постепенно стало понятно, что друг без друга им не обойтись. Если бы не вышеупомянутые обстоятельства, то профобъединение «Солидарность» не возникло бы никогда. Почему столь важно сотрудничество? Во-первых, рабочие без поддержки интеллектуалов вряд ли бы смогли организоваться в десятимиллионный профсоюз, наладить работу независимых газетных изданий, вести переговоры с властями. Во-вторых, без поддержки производственной интеллигенции невозможно контролировать ситуацию на предприятиях (с этим, кстати, столкнулись недавно созданные в нашей стране свободные профсоюзы).

Здесь уместно рассмотреть попытки нашей интеллигенции в последние годы установить контакт с рабочими организациями. Как правило, все сводилось к призывам «поддержать демократов». Но так как правление последних не принесло большей части населения ничего, кроме бедности, то и отношения между интеллигенцией и рабочими ухудшились, а не наоборот.

К событиям 1980-го года КОР готовился несколько лет. Это не означает, что имел место быть некий заговор. Просто коровцы сумели войти в контакт с рабочими, воспитать новое поколение рабочих лидеров (будущих руководителей «Солидарности»). 14 августа 1980 года началась забастовка на Гданьской судоверфи. Спустя несколько недель бастовали уже 170 предприятий в Гданьске и Щецине. Их действия координировал межзаводской забастовочный комитет. Результатом забастовки стали «гданьские соглашения», обязательство властей не препятствовать деятельности свободных профсоюзов. Много уже было сказано (в частности, на страницах «Свободного слова») о знаменитом призыве коровцев «Рабочие, не жгите партийные комитеты, создавайте свои!» Скажем лишь, что в нашей стране мы привыкли к двум видам общественной активности. Либо мы просим о чем-то власть имущего, либо что-то у них требуем. Но существует альтернатива всему этому. Не просить или требовать, а самоорганизовываться, брать то, что принадлежит по праву (земля, на которой люди работают, заводы, созданные их трудом) и спокойно противопоставлять свою силу силе противника, без криков и призывов к насилию.

Вскоре после создания профобъединения на ряде заводов, охваченных «Солидарностью», было инициировано движение «Сеть». Рабочие коллектива объявляли себя собственниками предприятий, выбирали новую администрацию. Это не была «прихватизация» по-российски, когда предприятия за бесценок скупаются нуворишами. Это не был и грабеж награбленного по-ленински, при котором предприятия переходили в собственность государства. Это был реальный переход производства в руки тех, кто на нем работает.

К сожалению, введение в Польше военного положения прервало этот интенсивный процесс общественной самоорганизации. Структуры «Солидарности» были в основном разгромлены, многие активисты арестованы, другие ушли в подполье. Но и в подполье продолжалась активная оппозиционная деятельность, приведшая в конце концов к краху тоталитарного строя. (Напомним, что Польша была первым восточноевропейским государством, где это случилось).

Когда смотришь на все эти события из нашей страны, то они кажутся каким-то нереальным, фантастическим сном. Российский народ безропотно позволял унижать себя на протяжении многих лет, сменялись правители и идеологии, но существо дела оставалось неизменным. Бесправие и унижение по-прежнему торжествуют, и мы по-прежнему сетуем на горькую нашу российскую долю, на судьбу, на плохих правителей. Мы никак не можем осознать простую истину — причина наших трудностей в нас самих. Своим бессилием, неспособностью к коллективным действиям для защиты наших же интересов мы буквально провоцируем насилие против себя.

Зачем же тогда жаловаться на правительство, которое нас обокрало, на воров-министров, на мафию? Есть такая фраза в одном историческом романе: «Царь никогда не платит за то, что может взять даром. На этом и основывается его могущество».

Михаил МАГИД

НА ПОСЛЕДНЕЙ ПОЛОСЕ

Кому нужны бразильские клопы?

Как стало известно нашей редакции из конфиденциального источника, в Москву по каналам Интерпола доставлена первая партия бразильских клопов (klopus brutus brasiliensis). Эти клопы, в отличие от их российских родственников, обладают большей кровожадностью. В Бразилии эти насекомые населяют камеры провинциальных тюрем и применяются тюремными властями в качестве меры дополнительного воздействия на заключенных, нарушающих правила внутреннего распорядка. Укус такого клопа не смертелен, но очень болезнен. Эти клопы обладают большей скоростью передвижения, чем наши, и их очень сложно поймать, они мгновенно исчезают в щелях. Они мало восприимчивы к известным ядохимикатам и очень живучи. Их размеры больше, чем у отечественных, — они примерно величиной с ноготь большого пальца руки. Окрашены они более ярко, чем наши, — под цвет алой крови. Их форма более круглая, напоминает по своему виду милицейскую фуражку, маленькая хищная головка, как козырек опоясывает спереди их блинообразное туловище.

В Москве эти клопы будут опробованы органами МВД для перевоспитания хулиганов и пьяниц. Первая партия бразильских клопов уже заселена в камеру № 6 московского спецприемника ГУВД в поселке «Северный» в порядке эксперимента. Теперь в эту камеру будут сажать административно-арестованных хулиганов, отказывающихся добровольно работать. Поскольку принудительный труд в местах лишения свободы теперь запрещен и многие арестованные отказываются бесплатно работать, администрация спецприемника несет большие расходы. Раньше траты на содержание арестантов покрывались за счет их бесплатной работы на госпредприятиях Москвы. В условиях рынка администрация вынуждена проявлять предприимчивость. Теперь, когда наше общество стало открытым благодаря демократическим реформам, проводимым российским правительством и президентом, новые перспективы для нашей страны открывает международное сотрудничество и свободный доступ к новым передовым тюремным технологиям Запада, которые не нарушают права человека.

Тем не менее наша редакция высказывает озабоченность тем, что существует реальная опасность расселения бразильских клопов из хмурых стен спецприемника в поселке «Северный» в наши квартиры в Москве и, далее, по России. Ведь контингент арестантов в поселке «Северный» не отличается чистоплотностью, и каждый из них свободно может вынести в складках одежды пару этих опасных насекомых за пределы спецприемника ГУВД г.Москвы. Необходимо напомнить нашим доблестным органам, что существуют международные конвенции «О нераспространении вредных и опасных насекомых» и «О международном санитарно-энтомологическом контроле», которые подписала и наша страна. Эта проблема останется открытой, и угроза распространения клопов не исчезнет до тех пор, пока эти опасные насекомые не истреблены на всей территории России. Кто знает, не укусит ли завтра ночью бразильский клоп вашего супруга?

Расул Ашурлы Арамыс-оглу

Письмо в редакцию

ДИСКУССИЯ О РУССКОМ МАТЕ

В № 5 газеты «Свободное слово» была помещена заметка Альберта Перегудова «Откуда пошел русский мат». Там приводится одна из бытующих версий, согласно которой «в эпоху матриархата ругательство по матери было не чем иным как заклинанием, само произнесение которого являлось сакральным действием, лишавшим враждебное племя мистического покровительства его Матери-прародительницы». Позвльте предложить вашему вниманию другую, не менее оригинальную версию.

Согласно этой версии, в древности в славянских племенах существовал промискуитет (беспорядочные половые отношения), поэтому ребенок зачастую мог знать лишь свою мать, но не отца. Старейшины племени играли роль коллективного отца не только в переносном смысле (как носители верховной власти), но и были ими порой буквально. И вот представьте себе, что один из «отцов» племени, передавая свой опыт представителю молодого поколения, говорит: «Эй, послушай! Да я же занимался любовью с твоей мамой!» Это давало ему право требовать от юноши послушания и усердия. Вполне возможно использование этой фразы как ритуальной в обряде инициации, когда молодой человек становился полноправным членом племени, достигая символического единства с многочисленными поколениями предков через утверждение прямого происхождения от одного из властителей племени, а может быть, и от самого вождя.

Так мы открываем для себя великий гуманистический смысл русского мата, который несет в себе прогрессивные идеи преемственности поколений и единства человеческого рода.

С введением христианства языческие обряды были объявлены греховными, что привело к искажению великого гуманистического смысла русского мата.

Родион Вербицкий

От редакции. *Мы предлагаем всем заинтересованным гражданам принять участие в неожиданно возникшей дискуссии о русском мате, развернувшейся на страницах нашей газеты. Пишите письма, господа.*

Ответы на кроссворд, опубликованный в N 5

По горизонтали

9.Энтомолог. 10.Контора. 13.Продукция. 16.Креол. 17.Роден. 18.Офорт. 19.Гений. 20.Гретри. 21.Кадмий. 22.Саванна. 23.Пивная. 26.Плакат. 29.Баптисты. 30.Русильон. 32.Кентавр. 33.Адхарваведа. 35.Рамадан. 36.Иоанн. 38.Кукла. 40.Акциз. 41.Силос. 42.Лесбос. 45.Злотый. 46.Оксана. 50.Оттава. 52.Ширак. 53.Зороастризм. 54.Тибет. 55.Рибера. 56.Авилов. 58.Бисмарк. 62.Саппоро. 63.Андреев. 65.Экспертиза. 68.Макиавелли. 71.Магниторазведка. 75.Лейбниц.

По вертикали

1.Линкольн. 2.Суматра. 3.Зигфрид. 4.Лопатка. 5.Бруклин. 6.Гризетка. 7.Электропила. 8.Холодильник. 11.Опечатывание. 12.Рафинировщик. 14.Треви. 15.Сигма. 24.Вернадский. 25.Амбар. 27.Лемма. 28.Кондратьев. 29.Бари. 31.Нора. 33.Анафаза. 34.Аксиома. 37.Овес. 39.Лима. 43.Сократ. 44.Расизм. 45.Затвор. 47.Арекипа. 48.Тромбон. 49.Биракан. 51.Твистер. 57.Мотор. 59.Свема. 60.Абрам. 61.Удача. 62.Свекла. 64.Верлен. 66.Помои. 67.Танго. 69.Идеал. 70.Есаул. 72.Тотем. 73.Разбой. 74.Залив.

Андрей Грязнов

Вечер рукою багряной
Солнце за горло схватил
И в безрассудности рьяной
Шею ему своротил.

Хлынула с блеющим гиком
В небо горячая кровь.
Выгнулась в ужасе диком
Месяца желтая бровь.

«Что же ты делаешь, Вечер?
Солнце — ведь это же жизнь!»
Выставив звездные свечи,
Вечер сказал: «Отвяжись!»

«Нет, не могу отвязаться.
Ты мне ответишь за все.
Из-за таких вот мерзавцев
Гибнет светило мое».

Вечер вздохнул невесомо
И процедил вслед ветрам:
«Слушай, ты, sapiens homo,
Солнце я завтра отдам».

Кроссворд

По горизонтали

7. Изобретатель телеграфной азбуки. 8.Боевая награда. 11.Работник общественного питания. 12.Радиолокатор. 13.Созвездие Северного полушария. 14.Старинное колющее оружие на длинном древке. 16.Боцманский свисток. 19.Небольшое взрывное устройство. 22.Город в ФРГ. 23.Немецкий военачальник эпохи Третьего рейха. 26.Дорога через горный хребет. 27.Ударный музыкальный инструмент. 30.Алкоголик. 32.Выстрелы, произведенные из автоматического оружия в один прием. 33.Старинное метательное оружие. 35.Родственник тыквы. 38.Имя киевского князя, правившего в 1019-1054 гг. 42.Условный знак для передачи сведений. 43.Военная специальность. 46.Древнеримский диктатор, от имени которого произошли наименования монархов в разных странах. 47.Глубина погружения судна. 48.Высшая ценность познания. 49.Представитель народности, преследуемой в Третьем рейхе. 50.Египетский фараон. 51.Специалист по вождению судов. 53.Вид вымогательства. 56.Важнейшая характеристика элементарной частицы. 60.Военный парусный трехмачтовый корабль. 61.Заостренный стержень для метания из лука. 62.Прибор, служащий для перерисовки чертежей, карт и планов в другом масштабе. 64.Нимб. 65.Лесная птица. 66.Шоколад, с которым можно «делать все, что тебе нравится». 68,Гостиница. 70.Героиня романа Стендаля «Пармская обитель».

По вертикали

1.Один из военачальников Французской революции. 2.Разновидность военных самолетов. 3.Караульное помещение (в дословном переводе с французского — «сердце гвардии», устар.) 4. Идеолог английского консерватизма. 5.Гавань. 6. Южное вечнозеленое дерево. 9.Химический элемент. 10.Большое водное пространство. 14.Построение пехоты четырехугольником. 15.Вид материи. 17.Нижняя палата государственной «говорильни» в России. 18.Проем дугообразной формы в стене. 20.Солдат особых стрелковых частей, обученных воевать в лесистой местности. 21.Столица ближневосточного государства. 24.Слухи, толки. 25.Немецкий философ-неокантианец, ярый сторонник лозунга «Назад к Канту!». 26.Любимая еда черепашек ниндзя. 28.Город-крепость на российско-эстонской границе. 29.Большой военный корабль. 31.Член революционного клуба в эпоху Французской революции. 34.Итальянский писатель, автор книги «Гениальность и помешательство». 35.Город в Афганистане. 36.Площадка с перилами, выступающая из стены дома. 37.Солдат второго года службы. 39.Ответ. 40.Проводник судов. 41.Машина для передвижения по труднопроходимой местности. 44.Пьеса И. Бабеля. 45.Бухта в Эгейском море, где в 1770 г. во время русско-турецкой войны состоялось морское сражение. 52.Город в Италии, в котором в 1922 г. был заключен договор между Советской Россией и Германией. 54.Задняя часть судна. 55.Одежда древнеримских граждан. 56.Поэтическое название восхода солнца. 57.Элемент железнодорожного полотна. 58.Залив у берегов Апеннинского полуострова. 60.Нервная болезнь. 62.Боец нерегулярной армии. 63.Придворная особа, состоящая при королеве. 67.Голодовка по религиозным могивам. 69.Кондитерское изделие.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
125414, Москва, ул. Онежская, д.40 кв. 113. Любимцевой Валерии Григорьевне.
☎ 453-37-76, fax:150-45-73
E-mail: dsinfo@glas.apc.org
По поводу подписки обращайтесь по телефону и адресу редакции.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Зарегистрировано в Московской РИ по ЗСПиМИ (регистрационное свидетельство А-0352).
Отпечатано в Мытищинской типографии с готовых оригинал-макетов. Зак. 5667